Важно отметить, что для теоретико-правовых исследований наибольшее значение имеет понятие неопределенного круга лиц, на которых распространяет действие акт. А для корпоративного права количественный критерий не имеет значения, важно наличие организационной связи, т. е. административно-управленческих отношений организации и ее члена. Так, например, Положение органа власти о рассмотрении обращений граждан является актом организации, хотя его нормы и затрагивают права и обязанности заявителей.

В соответствии с законодательством, нормативные правовые акты, затрагивающие права и свободы человека, подлежат официальному опубликованию. Однако это не означает, что акты в пределах организаций не нуждаются в опубликовании и что можно прятать правовые предписания внутриорганизационного характера. Локальные акты, предназначенные для членов организации, доводятся до их сведения иными способами, и все заинтересованные лица могут с ними ознакомиться. Так, традиционным методом ознакомления в трудовом праве остается подпись работника под теми документами, которые касаются его прав и обязанностей (например, приказ о приеме на работу подписывается работником).

С учетом сказанного локальный нормативный акт – это юридический документ, содержащий нормы поведения, принимающийся соответствующими органами организации для регулирования внутриорганизационных вопросов и относящийся к определенному кругу лиц. Дефиниция «локальный акт» является родовой. Локальные акты могут быть нормативными или индивидуальными. Учение о нормативных правовых актах, издаваемых органами государственной власти, может быть адаптировано к локальным актам с учетом их особенностей.

Литература

1. *Самигуллин В.К.* Локальные нормы и их виды // Правоведение. 1976. № 2.
2. *Кашанина Т.В.* Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2003.
3. *Шиткина И.С.* Локальное правовое регулирование деятельности акционерного общества // Государство и право. 1999. № 10.
4. *Ухина С.В.* Локальные нормативные правовые акты: понятие и виды // Юридическая мысль. 2005. № 2(27).
5. *Тихомиров Ю.А.* Административное право и процесс: полный курс. М., 2001.
6. *Хныкин Г.В.* Понятие, признаки и классификация нормативных актов, содержащих нормы трудового права // Законодательство. 2005. № 11.
7. *Хныкин Г.В.* Особенности локального нормотворчества // Законодательство. 2005. №5.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРИНЦИПЫ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Гурген ДАВТЯН
аспирант РАНХиГС при Президенте РФ

Право на образование по своему содержанию является составной частью более общего права на развитие человека. В силу своей фундаментальности оно получило закрепление в законодательстве Российской Федерации и выступает структурным элементом правового статуса личности. Уровень образования населения служит одним из основных критериев в оценке прогрессивности политического режима и развития государства в целом. В связи с этим актуальным представляется исследование права на образование.

Определяя образование как целенаправленный процесс обучения и воспитания личности, законодатель под конституционным правом на образование понимает право гражданина на участие в этом процессе в роли обучающегося. Такая трактовка предполагает ответственность государства перед обществом не просто за факт реализации этого права конкретным гражданином, но за уровень и качество организации самого процесса.

На современном этапе развития общества исследователи выделяют тенденцию интернационализации прав человека. Она выражается прежде всего в официальном признании и документальной фиксации государствами-членами ООН важности и ценности прав человека не только на национальном, но и на международном уровне [1]. Одним из основных международных документов, фиксирующих основы международно-правового статуса граждан, в том числе в сфере образования, является Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Генеральной Ассамблеи ООН, в развитие которой региональные союзы разрабатывают свои нормативные модели прав человека.

Право на образование закреплено и в ряде иных международных правовых актов (Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка, Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека), а также в Конституции Российской Федерации. Однако в свете глобализационных процессов современная международная политика в области нормативных актов, затрагивающих сферу образования, достаточно своеобразно воспринимает опыт реализации прав человека на межгосударственном уровне [2].

Концепция глобализации образования в европейском регионе связывается с созданием «единой Европы знаний», определяемой потребностями формирования общества постиндустриального типа, основанного на информационном контенте. В числе основных документов, направленных на создание единой европейской образовательной системы, представлена Болонская декларация, подписанная в 1999 г. министрами образования 29 стран.

Принятое 19 сентября 2003 г. решение о присоединении к данной Декларации и включении России в объединение европейских государств по созданию единого образовательного пространства усиливает необходимость подробного анализа конституционного права на образование для создания максимально эффективных механизмов его реализации в условиях использования международных образовательных стандартов.

Россия включилась в реализацию задач, поставленных в Болонской декларации, и вместе с другими странами Европы стремится войти в открытое европейское образовательное пространство равноправным членом. Однако данный процесс протекает с определенными сложностями. Дело в том, что в Российской Федерации право на образование сопряжено с национальными особенностями, глубоко укоренившимися традициями и спецификой реализации. Среди них огромная географическая протяженность государства, глобальная роль в мировой политике, стремление к развитию собственной образовательной системы в масштабах общеевропейской цивилизации и т. п. Все это обусловливает неполное соответствие, пусть даже самых современных и эффективных в зарубежных странах приемов и методов управления образовательными отношениями, российским реалиям.

Тем не менее, поскольку Российская Федерация приступила к реализации основных принципов Болонского процесса, возникает вопрос об их правовой природе, юридическом характере и, как следствие, степени обязательности для России с точки зрения национального законодательства и международного права.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [3] указал, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом в целом и отклонение от них недопустимо. Аналогичную позицию занимает и Конституционный Суд Российской Федерации, закрепляющий, что общепризнанные принципы представляют собой разновидность норм международного права, его нормативную основу, служат его фундаментом, а также отражают коренные (фундаментальные) интересы государств и народов [4]. Таким образом, единообразное применение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации является залогом эффективной реализации ее международно-правовых обязательств.

Между тем юридической наукой не выработан единый подход к пониманию категории «общепризнанные принципы и нормы международного права». В контексте поставленной проблемы следует согласиться с тем, что в самом общем виде под ними нужно понимать основные, наиболее общие нормы, которые вместе с тем выражают идеи, лежащие в основе системы международного права в целом [5]. Кроме того, наряду с универсальными общепризнанными принципами и нормами международного права, в нормативную структуру международного права традиционно включаются и региональные принципы, которые связывают государства, расположенные в одном географическом регионе [6]. С этих позиций природа общепризнанных принципов международного права универсальна, они носят всеобъемлющий характер, а природа принципов Болонского процесса – региональна, они распространяют свою деятельность только на территорию определенного географического региона.

Данный вывод лежит в основе научного подхода, в рамках которого принципы, закрепленные в документах Болонского процесса, не являются общепризнанными, так как не выступают в роли основополагающих императивных норм международного права, принимаемых и признаваемых международным сообществом. Как отмечает П.П. Кенсовский, «по своей сути принципы Болонского процесса – это региональные принципы, сформировавшиеся в конкретном географическом регионе, которые лишь формулируют и провозглашают ряд важнейших общих целей и задач, достижение которых будет способствовать формированию единого общеевропейского пространства высшего образования» [7]. Упомянутые принципы направлены на гармонизацию образовательных систем и подходов к развитию высшего образования в европейском регионе и побуждают государства к реформированию национальной образовательной системы. Однако большинство документов Болонского процесса не имеют общеобязательной силы, так как не являются международными договорами, а лишь выступают в роли международных актов, не содержащих юридически обязывающих положений. С этих позиций они нуждаются в официальном толковании как с точки зрения международного права, так и с точки зрения юридической науки.

Учитывая, что конституционное право на образование является несущей конструкцией в восприятии иных прав личности, определяющих стабильность общественных устоев и национальную безопасность государства, реформирование механизма его реализации в Российской Федерации должно осуществляться при соблюдении баланса публичных и частных интересов.

Представляется, что данный процесс подразумевает имплементацию принципов Болонского процесса в национальную правовую систему путем принятия соответствующего нормативно-правового акта, регламентирующего их правовую природу, устанавливающего четкий механизм реализации этих принципов и критерии юридической ответственности за их нарушение.

Статья подготовлена по проекту «Проведение поисковых научно-исследовательских работ по направлению "Юридические и политические науки", выполняемому в рамках мероприятия 1.2.2 "Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук" ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 гг. по теме "Экспертная политика в законодательной деятельности"».

Литература

1. *Бабенко С.* Права человека в условиях глобализации // Законность. 2007. № 10.
2. *Кирилловых А.А.* Право на образование в свете Болонской декларации // Социальное и пенсионное право. 2010. № 1. С. 31.
3. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.
4. По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30 августа 1990 г.: постановление Конституционного Суда РФ от 13 марта 1992 г. № П-РЗ-I // Вестник Конституционного Суда РФ. 1993. № 1. С. 49.
5. *Усенко Е.Т.* Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // Советское государство и право. 1983. № 10. С. 49.
6. *Игнатенко И.И.* Международное право: учебник. М., 2002. С. 96-97.
7. *Кенсовский П.П.* Общеправовой анализ принципов Болонского процесса // Общество и право. 2010. № 2. С. 254.

МЕТОДИКА БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ЕЕ ВНЕДРЕНИЯ

Ирина ТЕРЕНТЬЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Бюджетное регулирование во многих субъектах Федерации не способствует наиболее полному использованию доходного потенциала муниципальных образований, рационализации расходов, а механизм выделения дотаций нередко формирует «иждивенчество» со стороны территорий, а также способствует появлению искусственной дотационности и образованию нерациональных встреч-